

Голос постепенно доносился до Бай И, и перед его глазами медленно появлялся свет. Тьма тюрьмы, похожая на ночь, начала рассеиваться. Бай И поднял руку, чтобы прикрыть глаза, так как они, долгое время не видевшие такого яркого света, болели.

Но, прикоснувшись к лицу, он почувствовал, что оно болит еще сильнее. Его пальцы ощущали неровности, как будто он касался не своей кожи, а сухой, потрескавшейся коры дерева.

Он посмотрел на свои ноги, которые не мог пошевелить с момента пробуждения. Теперь, при свете, он видел, что они неестественно искривлены, вероятно, сломаны.

Когда глаза привыкли к свету, он увидел перед собой Цин Чжи.

Глаза Бай И загорелись, и он хрипло спросил:

— Чжоу Янь... нет, как Император?

Он только что осознал свои чувства, и теперь, вспомнив, как дал ему Кровавый Лотос, почувствовал глубокое сожаление.

Зная, что это опасно, он думал, что лучше было бы стать демоном, чтобы хотя бы остаться в безопасности сейчас.

Цин Чжи улыбнулся и сказал:

— Император чуть не погиб из-за тебя, демон-лис...

Бай И крепко сжал край своей одежды, не обращая внимания на то, как его называют, и спросил:

— Он сейчас...

— Сейчас он издал указ о казни!

Цин Чжи говорил легко, как будто был уверен, что Бай И обречен.

Сердце Бай И сжалось от боли. Указ о казни? Против него?

— Кстати, как демон-лис, ты потерял последний козырь... Жалкое зрелище.

Он продолжал говорить, глядя на лицо Бай И, как надоедливый комар.

Бай И нахмурился. Он знал, что Цин Чжи никогда не любил его, но не ожидал, что ненависть

зашла так далеко...

— Хватит лаять. Мне надоело.

Он спокойно сказал это и отвернулся, больше не обращая внимания на Цин Чжи.

Какой козырь? У него его никогда и не было, и он не хотел ничего, что могло бы привлечь кого-то.

Цин Чжи был взбешен. Даже в таком положении этот демон-лис продолжал вести себя так, словно никого не замечал. Он задавался вопросом, сможет ли тот сохранить свою дерзость через час.

Он посмотрел на Бай И, и его взгляд изменился. На губах появилась улыбка, и он медленно сказал:

— Приведите его в камеру пыток.

Затем он добавил:

— Передайте сообщение в Чертог Чунхуа...

Он наклонился к слуге и шепнул что-то на ухо. Тот слегка удивился, бросил взгляд на Бай И, в глазах мелькнула жалость, но он кивнул.

В это время перед Чертогом Чунхуа появился яркий свет, который постепенно обернулся в огромное существо, издавшее звериный рев, и в мгновение ока исчезло.

Небожители, собравшиеся перед чертогом, не могли закрыть рты от удивления. Никто из них никогда не видел ничего подобного.

Оглядевшись, они увидели, что многие бессмертные не выдержали давления и упали на колени. Посмотрев на себя, они поняли, что тоже стоят на коленях. Чувство собственного достоинства было потеряно, но, к счастью, все были в одинаковом положении, так что никто не мог упрекнуть другого.

Через мгновение из чертога показался край белоснежной одежды. Увидев небожителей в таком состоянии, он слегка удивился и сухо протянул руку:

— Друзья, не стоит так беспокоиться. Лечение людей — моя обязанность.

Это был бессмертный с Двадцать восьмого Неба.

Небожители переглянулись и решили принять его слова. Один из них сказал:

— Вы заслуживаете этого. Вы спасли Императора, и все живые существа получили благословение. Это великое деяние.

Все стали поддакивать, и бессмертный с Двадцать восьмого Неба кивнул, его лицо смягчилось.

— А как чувствует себя Император?

Один из младших небожителей наконец вспомнил о главном.

— Уже все в порядке. Сначала его тело было захвачено демонической энергией, но благодаря золотому даньтяню Золотого Феникса, часть энергии удалось изгнать. Завтра он должен проснуться.

Говоря о будущей Небесной Императрице, он не мог не выразить восхищения. Она без колебаний пожертвовала своим золотым даньтянем, что говорило о ее великой добродетели.

Небожители выглядели радостными и снова стали хвалить бессмертного, используя все накопленные за тысячелетия слова.

— Ваша белая одежда так изящна...

Один из них, закончив слова, перешел на похвалу одежде. В этот момент появился его спаситель.

Слуга поспешно подошел к чертогу и, увидев небожителей, упал на колени:

— Господа, спасите!

Слуга с Девяти Небес тоже был одет в белое, но выглядел растрепанным, с пятнами крови на одежде, словно бежал от беды.

Бессмертный с Двадцать восьмого Неба посмотрел на него и спросил:

— Ты выглядишь неопрятно. Что случилось?

Слуга, с глазами полными слез, сказал:

— Сегодня, когда Бессмертный Владыка Цин Чжи допрашивал демона-лиса, тот внезапно напал. Владыка был ранен...

Небожители разозлились. Этот демон-лис сначала ранил Императора, а теперь, даже будучи в

заточении, умудрился устроить хаос на Девяти Небесах.

Но после гнева пришло осознание. Все знали, как Император любил этого демона-лиса, поэтому решили дождаться его пробуждения, прежде чем выносить приговор.

Однако бессмертный с Двадцать восьмого Неба не знал об этом.

— Как поживает Цин Чжи? Где демон?

— Владыка в порядке, но демон был схвачен. Он очень агрессивен... Но Император еще не проснулся, и мы не знаем, что делать...

Слезы слуги потекли ручьем, его вид вызывал жалость.

— Хм, что делать? Убейте его сегодня же! Если что, мы возьмем вину на себя!

Бессмертный с Двадцать восьмого Неба, вознесенный похвалами, говорил громко и уверенно.

Небожители промолчали, чувствуя легкое беспокойство, но все же согласились:

— Это просто демон-лис. Убейте его.

Хотя они так говорили, но вспомнили о двух бессмертных, которые когда-то работали с ними, а теперь, возможно, переродились в мире животных или вовсе исчезли.

От этой мысли их охватил холод, и они начали дрожать. Оглядевшись, они увидели, что другие тоже дрожат и спрашивают:

— Вам тоже холодно?

Через мгновение все небожители дрожали. Они давно не чувствовали холода, но теперь их конечности стали ледяными, и даже бессмертные способности не помогали.

Затем они слышали голос, который, как в бреду, раздался в их ушах:

— Вы посмели тронуть моего человека?

Облака перед Чертогом Чунхуа, казалось, замерли. Небожители дрожали, глядя на широкие ворота чертога, откуда вышел человек в черной одежде. Они хотели упасть на колени, но были скованы холодом.

Чжоу Янь холодно смотрел на них. Он ясно слышал, как никто не вступился за лиса, и мысль о

том, чтобы всех их уничтожить, снова пришла ему в голову.

Но, подумав, он решил, что съесть всех этих ненавистных небожителей будет слишком утомительно.

Он подошел к бессмертному с Двадцать восьмого Неба и, не дав ему заговорить, поднял его и бросил назад:

— Возвращайся на Двадцать восьмое Небо.

<http://bllate.org/book/15500/1374839>